



Глава 1

Пресс-секретарь

Шли последние минуты третьего периода матча. «Северные волки» — одна из лучших команд лиги, любимчики публики и хозяева площадки — бездарно проигрывали аутсайдерам чемпионата. Главный тренер, истратив весь запас ругательств, молча следил за игрой. Он уже знал, что с разницей в два очка команду не дотянет до овертайма даже упрямый, нахрапистый капитан. Начало сезона положено, и пусть это будет тот самый первый блин, который всегда комом. В противном случае еще два-три таких поражения, и спонсоры помашут им ручкой. А без их поддержки клуб не осилит баснословные гонорары звездных игроков.

— Сколько у нас времени до пресс-конференции? — главный тренер обернулся ко второму тренеру, пожилому грузному мужчине.

— Не больше часа. Вечером здесь какой-то концерт, организаторы просили поторопиться.

— Черт... Да за час, после такой игры, парни даже человеческую речь не вспомнят!

— Эдуард Станиславович, ко мне-то какие претензии? — второй тренер развел руками. — Все вопросы к генеральному менеджеру и пресс-секретарю.

— Дим, так секретаря ж уволили!

— Одного уволили, другого наняли, — хмыкнул второй тренер. — Наш Скрудж Макдак кого-то нашел, вроде как сегодня даже посчастливится лицезреть.

— Если сам Скрудж... Ничего хорошего не жди.

— Вот-вот!

И мужчины, не сговариваясь, оба поплевали через левое плечо. Замена даже обслуживающего персонала в самом начале сезона — примета хуже не придумаешь.

Табло тем временем показывало, что до конца матча остались считанные секунды. Уже ни на что не надеясь, капитан Андрей Таранов все равно нещадно лупил по воротам противника. Он словно пытался напоследок нащупать хоть какую-нибудь брешь в защите везучего голкипера и вколотить проклятую шайбу. Рядом без особого толку суетился огромный защитник Борис Конев. Сегодня он только мешал, заслоняя Андрею обзор.

Наконец раздалась финальная сирена, заглушившая шум трибун. Игроки какое-то время еще продолжали носиться по льду, словно не веря, что все кончено.

Таранов вышел со льда последним. Он зло сорвал с головы шлем и вытер рукавом пот с лица. На большее сил не осталось. Счет 1:3 — самое кошмарное начало сезона, которое только было в его карьере.

* * *

— Ребята, не задерживаемся, проходим в раздевалку, — второй тренер Дмитрий Иванович Конев, стоя при входе, сочувственно хлопал каждого хоккеиста по плечу: — Проигрывать тоже надо уметь.

— Иваныч, это вы своему сыну скажите! — из глубины раздевалки послышался голос капитана. — По его милости мы почти весь последний период в меньшинстве играли. Медом ему, что ли, на скамейке штрафников намазано?

— Заткнись, Таранов! — тут же огрызнулся Борис. — Сам не лучше! Или думаешь, раз одну шайбу закатил, уже герой?

— В отличие от некоторых я работал не только кулаками... — Андрей хищно осклабился, — но и головой.

Конев-младший чуть не взорвался от гнева. Всю злость, которую не удалось выплеснуть на противников, он готов был обрушить на товарища по команде. И, если бы не вовремя подоспевший вратарь Гагарин, к пресс-конференции синяков на лицах спортсменов могло прибавиться.

— Таранов, на этот раз живи. Скажи спасибо своему дружку, — сквозь зубы процедил Борис. — Лучше бы он на площадке был таким шустрым. Тогда цены б ему не было.

Голкипер Иван Гагарин оскорбление пропустил мимо ушей. С задирой Коневым он играл не первый год, да и доля правды в словах Бориса была. Пропустить три шайбы в первой же игре — это чересчур. Хорошо еще, что Андрею удалось хоть как-то улучшить счет и смягчить их позор.

— Ну как, полегчало, соколики? — второй тренер все это время терпеливо ждал, когда общее напряжение пойдет на спад. Бывший хоккеист, он хорошо знал, что сейчас чувствует команда: — Гагарин, Таранов, Ключев, через час жду вас в зале для пресс-конференций. Не опаздывать!

— Я пас, — сухо ответил капитан. — У меня сил нет, вон Борька кулаками не намахался, он пусть и идет.

— Андрей! — Дмитрий Иванович тяжело вздохнул.

— Что Андрей? Я уже тридцать лет Андрей, — Таранов накинул на широкие плечи полотенце. — До недавнего времени именно ваш сын был капитаном этой команды, ему с журналистами не впервой общаться, справится. А я действительно устал.

Больше он ничего не стал говорить. Все мысли Андрея Таранова сейчас были о контрастном душе и хорошем массаже. Мышцы от напряжения так забились, что каждый шаг давался с трудом. Это там, на ледовой арене, в разгар схватки не чувствуешь ничего. Играешь, выкладываясь по полной, словно по венам у тебя течет нитрометан, а тело из металла. Но потом наступает время расплаты. Каждый удар о бортик, каждый болевой прием соперника, напряжение и постоянный контроль — ничто не проходит бесследно.

Второй тренер снова вздохнул. Капитана он понимал: Андрей сегодня почти всю игру тянул на себе. Но и характер сына мужчина знал отлично. Борис был неплохим защитником, молодым и перспективным, однако общаться с репортерами не умел

совсем. Куда ему до Таранова? Тот небось и на свет появился с буквой «к» на груди. Андрей был прирожденным лидером — расчетливым и, когда надо, сумасшедшим. Скрудж наверняка до сих пор раздувается от гордости, что сумел увести такого ценного игрока из-под носа американцев. И вот теперь, на первой пресс-конференции сезона, без него...

— Борька, явишься вместе с Ключевым и Гагаринным, — Дмитрий Иванович решил больше не напирать на Таранова. — Где зал, знаете. И это... Постарайтесь не распугать журналистов своими хмурыми рожами.

Затем он еще раз обвел суровым взглядом троих названных хоккеистов и вышел. Нужно было еще успеть переговорить с главным тренером и встретить нового пресс-секретаря. Не повезло кому-то с первым рабочим днем, вот уж, как говорится, с корабля на бал.

* * *

Генеральный менеджер «Северных волков» Юрий Репин, нацепив на лицо профессиональную слащавую улыбку, приветствовал собравшихся журналистов. В глубине души он мечтал придушить добрую половину из них за скабрзные, жиденькие тексты о команде, но непробиваемая маска радушия и благодарности прочно скрывала тайные желания молодого мужчины.

Рядом с каменными лицами сидели трое игроков и старший тренер Эдуард Станиславович Градский. Все ожидали начала экзекуции. Противно, досадно, но такова была жизнь. Спонсоры любили

публичность, а болельщики — своих кумиров (особенно их унижение).

Пресс-секретарь задерживался. Репин поправил безукоризненный узел на галстук и лично подал сигнал к началу интервью. «Ожидание смерти — хуже самой смерти», — вспомнилась ему фраза.

Акулы пера, почуяв кровь, всей стаей набросились на своих жертв. Вопросы, один противнее другого, посыпались на игроков и тренера как из рога изобилия. Щадить проигравших, какими бы они ни были чемпионами в прошлом, никто не собирался.

После седьмого вопроса даже хладнокровный и сдержанный Градский начал закипать. Похоже, репортеров ничего, кроме позора команды, не интересовало.

— Чувствую себя гладиатором на арене, — прошептал себе под нос Гагарин. Ему как голкиперу сегодня доставалось особенно крепко.

— Нет, это не арена. Это скотобойня, — проворчал бывший капитан Борис Конев.

Неожиданно дверь в конференц-зал приоткрылась. Лучезарно улыбаясь журналистам, между рядами кресел продефилировала молодая женщина. Хоккеисты громко присвистнули, а генеральный менеджер быстро встал со своего места.

— Уважаемые господа, — начал он, — позвольте представить нового пресс-секретаря «Северных волков», очаровательную Анастасию Игоревну Барскую.

По залу прокатился шепот. В отличие от журналистов, игроки и тренер не проронили ни слова.

Они так и сидели с открытыми ртами, наблюдая, как новоявленный официальный представитель команды, поправляя юбочку, занимает место у микрофона. Женщина — пресс-секретарь! Впору всей команде вешать коньки на гвоздь...

— Спасибо, что гомосека не наняли... — еле слышно успокоил товарищей по команде Гагарин.

— Ее бы в помощницы нашему массажисту, — цокнул языком сидящий рядом Конев. — И Карену было б веселей, и нам приятней.

Парни дружно прошлись оценивающими взглядами по новой коллеге. Длинные белокурые волосы были собраны в строгий пучок, а на губах помада кроваво-красного цвета. Простенькая на вид белая рубашка, юбка до колен да туфельки на шпильке — вроде ничего особенного, но взгляды дамочка притягивала как магнит.

Репортеры и вовсе готовы были есть из ее рук. Не прошло и десяти минут с момента появления этой Анастасии, как тема поражения была забыта и разговор пошел о планах на будущее и нераскрытом потенциале новых игроков.

Хоккеисты с неподдельным интересом вслушивались в грамотные и четкие комментарии красотки и поедали ее глазами. Та ничего не замечала, погружившись с головой в работу.



Глава 2

Первые вопросы

Остаток пресс-конференции Эдуард Станиславович Градский провел молча. Он уже высказался о проигрыше и дальнейших перспективах и сейчас внимательно слушал генерального менеджера и нового пресс-секретаря.

Что бы кто ни говорил, а главный спонсор клуба умел удивлять. Чаще неприятно. Страдая от любопытства, Градский незаметно пнул Репина. Кое-что стоило узнать сразу. Генеральный менеджер, не прекращая улыбаться, обернулся и сквозь зубы произнес:

— Что такое?

— Юра, фамилия у нашей Анастасии уж больно знакомая... Ты мне по этому поводу ничего не хочешь сказать?

— Эдуард Станиславович, вы все правильно поняли, — кивнул Репин. — Племянница. Единственная.

— Так, значит, она у нас Скруджмакдаковна? — протянул главный тренер.

— Она самая, — глаза генерального загадочно блеснули.

— Эх, Юра...

— Все будет хорошо. Барский в ней уверен. Да и я кое-какие справки навел. Она таких, как твои ребята, на завтрак ест, не запивая.

— Значит, все еще хуже, чем я думал...

Градский снова глянул на худенькую блондинку и недовольно скривился. Вот только стервозной бабы им до кучи не хватало. И так игроки как с цепи сорвались, только и думают, как бы подставить друг дружку. А тут еще и спонсор удружил... Сердце тренера чуяло неприятности.

* * *

Андрей захлопнул дверь очередной временной квартиры и бросил на пол тяжелую сумку с экипировкой. В плане на этот вечер было только два пункта: еда и сон. И горе тому, кто попытается ему помешать!

Разувшись, он предусмотрительно полез в куртку за мобильным телефоном. Его стоило отключить как можно скорее. Это средство коммуникации, может, и было придумано для облегчения жизни, но в реальности безжалостно сжигало уйму времени и лишало покоя.

На экране высветилось уведомление о двух пропущенных звонках. Один принадлежал его лучшему другу и товарищу по команде Ивану Гагарину, а второй... «Вот же наглая девица, все ей нейдет!» — гневно подумал Таранов.

Перезванивать Андрей никому не стал. Он бросил выключенный телефон на широкое кожаное кресло и босиком протопал в кухню. В животе уже давно урчало.